

Сильные слова Чэнь Чун в коробке перекликались, наступало удушающее яростное чувство, будь то Чу Тяньцзюнь, или Оглетри, Ильич, Меншакель со стороны Восточного Креста, их лица дрожали, а глаза были крайне шокированы и яростны.

Те немногие из них, как они не могли быть верхними эшелонами Восточного Креста, которые обладали большой властью и контролем над жизнью и смертью, над существованием, которого боялись миллионы выживших, когда они когда-либо сталкивались с таким обращением "от двери к двери"?

Но У Цинцюань, который поспешил последовать за Чэнь Чун, увидел сцену в коробке, но его глаза дрожали, и сердце колотилось.

Он также не ожидал, что Чен Чонг заступится за себя таким властолюбивым и непрощающим образом, заставляя его чувствовать беспокойство и тревогу, как будто он умирает за благое дело.

Тем не менее, никто не обращал внимания на У Цинцюань в данный момент, и когда слова Чэнь Чжуна упали, соколиные глаза Меншакеля расцвели от ужасающей жажды крови, но прежде чем он смог говорить, Чу Тяньцзюнь, который был на стороне, взял вспышку своего взгляда и сделал шаг вперед в осанке препятствий, овечьи слова.

"Что происходит, комиссар Биан? Это все почетные гости нашей зоны военных действий, о чем нельзя сесть и поговорить? Это очень грубо с твоей стороны, если военный комиссар узнает..."

"Какой благородный гость Рауша? Это не имеет ничего общего с Лаози, и ты не должен использовать военный комитет, чтобы давить на меня".

Чэнь Чун полностью проигнорировал Чу Тяньцзюнь и говорил медленно и спокойно.

"Комиссар Чу, этот посторонний, случайно напавший на моих подчиненных, равносителен удару по лицу, если я не приду с ним поиграть и не позволю ему что-нибудь оставить, как я могу до сих пор тусоваться в зоне военных действий в будущем? Держись подальше от этого, ладно?"

В нескольких словах, наглая и непрощающая поза Чэнь Чун дала людям ощущение дыхания, а враждебность в глазах Чу Тяньцзюня отмахнула, но он ожесточил свое терпение.

Брови ивы Эйдоры бороздили ее чистое и ошеломляющее лицо.

"Комиссар Бьян, я тоже кое-что знаю о том, что случилось вчера вечером, двух провокационных солдат мы жестоко наказали, выстрел Меншакура в ваших подчиненных был всего лишь небольшим недоразумением, я могу извиниться за это дело, не надо быть таким агрессивным, не так ли?"

Взгляд Чен Чонга наклонился и стал еще более фанатичным: "Что прерывает женщина, когда мужчина разговаривает?"

"Ну, какой высокомерный щукарь..."

На стороне Восточного Креста, по сравнению с другими, которые были настолько злыми и разъяренными, что они дрожали, Оглетри был глубоким городом, его лицо было бесчувственным, но его глаза были темными и взбалмошными, и он сказал сурово.

"Насколько я помню, вас зовут Бьян Чэнбао, и у вас, похоже, есть какой-то статус". В тот день ты оскорбил Эйдору на банкете, а сегодня пришел к нам, чтобы спровоцировать нас..... Неужели я, Оглетри, проявил слишком много милосердия? Даже ваш начальник штаба, Шэнь Цюань, отнесся к нам с вежливостью, так откуда у вас хватило смелости так нас обидеть?"

Чен Чонг нетерпеливо вытянул уши и чихнул.

"Тебя зовут Оглетри, верно, и ты действительно думаешь, что ты сын Царя Небесного, и все должны тебя отдать? К сожалению, мне, Бянь Чэн Бао, плевать, кто ты такой, этот Мэн Шакир - твой человек, ты пытаешься заступиться за него сейчас?"

Оглетри, с враждебностью в глазах, замедлилась.

"Вы недовольны вчерашним инцидентом, о котором мне доложил Меншакель, что ваш человек превысил свои полномочия, и что это было правильным только для него, чтобы принять дисциплинарные меры"? Бьян Чэнбао, есть предел толерантности и терпению моего Ogletree, вы сейчас заглаживаете свою вину за то, что вы только что сделали, и я все еще могу притворяться, что ничего не случилось, если вы будете продолжать дурачиться, вы уверены, что можете принять последствия?"

Терпение Чен Чонга было полностью потеряно, когда он шагнул вперед, яростный электрический свет вырывался из его поверхности, яростно смеясь.

"Слабаки, не валяйте дурака со мной, я просто хочу, чтобы этот старик играл со мной в две руки, вы, люди Восточного Креста, даже не хватает смелости сделать это, у вас все еще есть лицо, чтобы выйти?"

"Да!"

И в это время Меншакель, запертый в ожесточенном взгляде Чен Чонга, вдруг поднял руку, его взгляд замыкался на мрачной холодности Чен Чонга, и сказал это хриплым голосом.

"Итак, это были твои люди, которым я вчера читала лекции, но теперь, похоже, я не сделала ничего плохого, так что, на самом деле, верхняя балка - это не нижняя балка... Так как это так,

я буду сопровождать вас на улице, чтобы повеселиться и показать вам, как глупо ваше высокомерие!"

С того момента, как Чен Чонг появился на сцене, Меншакель мог смутно чувствовать крайнее сжатие и конденсацию жизненного магнитного поля этого порочного и дикого гиганта, давая ему очень интуитивное ощущение угрозы, заставляя его понять, что сила Чен Чонга перед ним определенно не была слабой.

Однако он, Меншакель, уже достиг предела третьей стадии и даже собирался сделать первую попытку генетического деления, и под руководством Второго короля его сила была сравнима с вершиной третьей стадии, так как же он мог опасаться Носителя Границы Региона Северной войны, чей жизненный уровень развития культивирования отставал?

Даже если бы Бьян Чэнбао имел имя Три Великих Короля Генералов, для него это была просто шутка, если бы это не территория Северной Зоны Войны, он бы уже сделал свой ход и мучил этого высокомерного претендента самыми жестокими средствами.

По его словам, Меншакель посмотрел на Оглетри и слегка поклонился: "Коронель Оглетри, пожалуйста, позвольте мне сделать свой ход".

Лицо Оглетри было бесформенным, когда он повернул свой взгляд от Меншакура к Чен Чонгу, глубоко осознавая силу Меншакура, и углы его рта медленно свернулись в усмешливую улыбку:...

"Мне бы не хотелось, чтобы такая ситуация сложилась, в конце концов, мы же гости". Но так как кто-то должен унизить себя, давайте сделаем так!"

"Да".

Меншакель отдал небольшой салют, затем равнодушно обратился к Чен Чонгу.

"Куда мы идем?"

"Немного похоже."

Меншакур отреагировал на битву, а Чен Чонг случайно повернул шею и беззастенчиво улыбнулся.

"Следуйте за мной, здесь есть ближайший тренировочный полигон!"

Сказав это, Чэнь Чун повернулся сам и вышел из купе, а Оглетри, с игривой и насмешливой улыбкой, последовал за ним в унисон после того, как Меншакель, Юдора, Ильич и Чу

Тяньцзюнь взглянули на него.

Появилось несколько зрителей, заблокировавших проход в ресторан. Это было связано с тем, что шум Чен Чонга, пробивающего свой путь в купе, только что вызвал тревогу у довольно большого количества руководителей, которые также обедали в ресторане, и, увидев, как тигр Чен Чонга, прогуливающийся с драконом, первым вышел из купе, веки этих людей сразу же выпрыгнули: .

"Это Король Грома Бьян Чен Бао!"

"Так это он ввязался в конфликт с Восточным Крестным Обменом!"

"С чего начался конфликт, вчера я слышал, что У Циньцюань пошел остановить двух белых мужчин, которые были пьяны и домогались солдат-женщин, но они получили ранения, министерство обороны не хотело расширять ситуацию и решило оставить все как есть, но они не думали о том, какой темперамент у Короля Грома?"

"ЦСК, достойный быть Королем Грома, есть много веселья!"

Большинство людей, ужинающих в ресторане на данный момент, были среднего звена различных организаций, будь то "Король грома" или группа обмена "Восточный Крест", все были выше их, и в данный момент, видя такое энергичное "сисько за сисько", они, естественно, были взволнованы.

Конечно, подавляющее большинство из них были подсознательно на стороне Чен Чонга, надеясь, с одной стороны, что Чен Чонг преподнесет этим строгим белым урок, но, с другой стороны, они беспокоились о том, что ситуация расширится и не закончится хорошо.

Но их беспокойство, очевидно, было излишним, так же, как Чен Чонг, Оглетри и их группа только что спустились по лестнице и собирались выйти из двери, высокая фигура также вошла медленно у входной двери, издавая низкий и величественный голос.

"Бьян Чен Бао, что ты хочешь сделать?"

Человек, который вошел, был пресс-секретарем Верховного главнокомандующего, Шин Квон, который был начальником штаба.

Хмм? Кто такой любопытный?

Не нужно даже думать об этом, чтобы знать, что кто-то из ресторана, должно быть, сообщил Шэнь Цюань, хотя Чэнь Чонг был расстроен в сердце, поверхность улыбалась: "Так это начальник штаба Шэнь, вы здесь по стечению обстоятельств, Оглетри и я планируем переместить наши руки и ноги после чая и ужина, обмена дружбой и укрепления наших

отношений, вы хотите пойти вместе, чтобы увидеть?".

Дружеский обмен, небольшая связь?

Чен Чонг призрачно посмотрел ему в лицо, а глаза Шэнь Цюаня прыгнули по углам, смягчив свой тон и беспомощно сказав.

"Комиссар Биан, я уже все знаю, не валяйте дурака. Сейчас вы являетесь одной из подписей Военного совета, небольшой шаг будет увеличен и повлияет на совместный план между нами и Восточным Крестом, этот вопрос в конце концов всего лишь небольшой, так что, пожалуйста, дайте мне лицо и остановитесь на этом".

Несмотря на то, что Шэнь Цюань был пресс-секретарем Верховного главнокомандующего, он говорил в более мягком тоне. В конце концов, нынешний статус Чэнь Чун снова поднялся после инцидента с Гао Тянь Юань, и даже Шэнь Цюань, как человек самого высокого ранга в составе "Четырех великих полководцев", не смог бы случайно отругаться от столь сильного человека.

Тем не менее, перед лицом Шэнь Цюаня, Чэнь Чонг моргнул глазами и сделал вид, что путает с пониманием.

"Начальник штаба Шэнь, ты слишком волнуешься, мы с ними просто двигаем руками и ногами и обмениваемся дружбой."

Увидев, что Чен Чонг выглядел как жирный, Шэнь Цюань сказал глубоким голосом.

"Комиссар Биан, это от Верховного Главнокомандующего, понятно?"

Кто бы ни выиграл или проиграл конфликт между Чэнь Чунгом и Восточным Крестом, ему не было никакой пользы, и Шэнь Цюань, естественно, не хотел, чтобы это случилось, и в это время пришел и кто-то со стороны Восточного Креста. Оглетри с холодным выражением лица посмотрел на Шэнь Цюань.

"Итак, это начальник штаба Шэнь". Этот пограничный комиссар, похоже, очень недоволен нами, и он только что пришел и ранил двух наших солдат, а его слова и действия можно описать как крайне наглые. Интересно, отражает ли это отношение комитета зоны военных действий, который на самом деле не хочет вступить с нами в коалицию?".

"Ни в коем случае!"

Взгляд Шэнь Цюаня повернулся к Чэнь Чонгу, и его тон стал немного жестче.

"Комиссар Биан, вы безрассудны! Есть действительно что-то, что может быть решено с

помощью обычных процедур, вы лучший человек в зоне боевых действий, а не бандит, что бы командир подумал о вас, если бы он знал об этом?"

Брови Чен Чонга двигались, и он был очень расстроен, в то время как на другой стороне Оглетри говорил медленно и спокойно.

"Начальник штаба Шин, я вижу, что этот пограничник выглядит очень недовольным? Он ранил двух моих солдат и протаранил наш обед, и я думаю, что если он не склонит голову и не извинится перед всеми нами, это, наверное, очень сильно повлияет на наше партнерство..."

И ты хочешь, чтобы я склонил голову и извинился?

Взгляд Чен Чонга на Оглетри стал чрезвычайно опасным, но Шен Цюань, похоже, хорошо знал темперамент Чен Чонга, и хотя он также был недоволен достижениями Оглетри, он нахмурился и заговорил.

"Ваше превосходительство Оглетри, это был вопрос грубости со стороны комиссара Байана, так что позвольте мне извиниться перед ним, и, пожалуйста, не возражайте."

Оглетри поднял руку на талию Эйдора, как будто он победил.

"Если начальник штаба Син так говорит, то я сейчас же прощу комиссару Биану обиду, в конце концов, наш союз неизбежен, и я не настолько мелочен и недалёк, не так ли, Эйдора?"

Слова Оглетри что-то значили, а Эйдора взяла Оглетри за руку и засмеялась: "Маленький животик и отсутствие чувства приличия, кажется, это правильно".

Глядя на такую пару собак, Чен Чонг сузил глаза, и его взгляд стал немного более свирепым.

Зная ясно, что желание Шэнь Цюаня убрать эту группу белых после приезда на сцену уже невозможно, и не желая больше делать бессмысленных словесных спаррингов, Чэнь Чонг глубоко посмотрел на Оглетри, который обнимал Эйдору, как будто ему нечего бояться, затем повернулся и ушел.

"Милорд!"

У Циньцюань позвонил и поспешил следовать за ним.

"Собачья штука, думаешь, я не смогу так о тебе позаботиться?"

Позади него У Цинцюань кричал, чтобы догнать его, и Чэнь Чун быстро вышел из

деликатесного здания и направился вперед, но в его голове крутились всякие интриги.

Затем, как будто он что-то вспомнил, сердце Чен Чонга пошевелилось, и в его сознании мгновенно появилось послание в базе данных Сферы Света Господа.

Дробильное лезвие мечты: А-, из мира гонконгской манги. Это не имеющая аналогов мечная техника, которая включает в себя весь спектр ума, тела и воздуха искусства и техники.

Примечание: Эта техника также известна как женская техника бегства с саблей. Практикующие ее, скорее всего, будут прокляты, и все женщины в семье будут изменять своим женам. (Перевод требует мощности в 9 576 800.)

После подробного прочтения замечаний, Чен Чонгтон выставил двусмысленную улыбку, полную злобы.

"Правильно, учите меня в соответствии с моими талантами, дайте мне увидеть силу этой техники лезвия!"

<http://tl.rulate.ru/book/41135/1033755>